

Ступина С.А.,
кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

Пальчик М.В.,
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

**ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ И ДЕНЕЖНЫЕ СУРРОГАТЫ:
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Для всех хищений главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации основным непосредственным объектом выступают отношения собственности.

Собственность – категория двуединая (экономическая и правовая). Экономическое содержание собственности как объекта преступления образуют отношения присвоения (для собственника) и отношения хозяйственного использования имущества (для иного владельца). Правовое содержание собственности составляют правомочия собственника, предоставленные ему законом, которые включают владение, пользование и распоряжение имуществом. Именно последнее и выступает предметом хищений.

Кроме имущества в качестве предмета для составов мошенничества выступает также право на имущество.

В настоящее время, как и ранее, наиболее распространенным считается хищение денежных средств, имущества и ценных бумаг. Однако распространение получают и хищения так называемых денежных суррогатов, суррогатов платежных средств: криптовалюты, подарочных сертификатов, бонусных карт и т.д. и т.п.

С учетом того, что собственность – категория и правовая, то объектом отношений собственности в первую очередь согласно ст. 209 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹ выступает имущество, к которому в соответствии со ст. 128 ГК РФ относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права.

Представляют интерес для квалификации преступлений против собственности, особенно в свете развития национальной платежной системы, разъяснения, данные в абз. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судеб-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

ной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹, в части формулирования предмета мошенничества с указанием на безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства. При этом дается ссылка на ст. 128 ГК РФ.

Обратим внимание, что в ст. 128 ГК РФ при перечислении объектов гражданских прав называются безналичные денежные средства, но ничего не сказано об электронных денежных средствах. Юридического определения электронных денег в российском законодательстве долгое время не существовало, хотя это понятие упоминается, например в Доктрине информационной безопасности РФ, согласно которой электронные деньги означают денежную стоимость, которая представлена в требовании к эмитенту, которая: сохраняется на электронном устройстве; выпускается для получения средств на сумму не меньшую, чем стоимость в денежном выражении; принимается как средство платежа за обязательствами другими, чем обязательство эмитента.² Соответственно, основным отличием электронных денег от традиционных безналичных является их анонимность, степень которой зависит от конкретной системы.³ Более подробно содержание электронных денежных средств раскрывается в п. 18 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе»,⁴ согласно которому «электронные денежные средства – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа».

Соответственно, по соотношению понятий «электронные денежные средства» и «безналичные денежные средства» на основе анализа действующих нормативно-правовых понятий полагаем возможным отметить, что безналичные денежные средства – это

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. 11.12.2017. № 280.

² Овсяйко С. Юридическая природа электронных денег // Юрист. 2007. № 9. С. 30-36.

³ Там же. С. 32.

⁴ О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27, ст. 3872.

есть право требования клиента к банку, которое носит обязательственный характер. Из этого следует, что перевод электронных денежных средств является формой осуществления безналичных расчетов, и при расчетах в безналичном порядке объектом выступают безналичные денежные средства, которые согласно ст. 128 ГК РФ указаны законодателем в качестве объектов гражданских прав.

Таким образом, нельзя однозначно отождествлять электронные деньги и безналичные денежные средства. Электронные деньги представляют собой новое средство платежа, а безналичные денежные средства являются правом требования ассигнований клиентом у банка, которые существуют в виде записей на различных счетах (электронных, сберегательных, карточных, кредитных).

В рамках исследования предмета хищений полагаем важным указать, что в настоящее время на территории Российской Федерации и других государств широко распространяется использование для приобретения товаров и услуг так называемых криптовалют (также используется термин «виртуальная валюта»). При этом, как верно указано Федеральной службой по финансовому мониторингу, все чаще криптовалюта выступает в качестве инвестиционного инструмента и инструмента спекулятивной торговли. Примером такого использования может служить криптовалюта биткоин (Bitcoin).¹ При этом сразу отметим, что в российском законодательстве до сих пор нет правовых актов, регулирующих указанный денежный суррогат. Криптовалюта пока более всего близка к финансовым инструментам.

Процесс выпуска и обращения наиболее распространенных криптовалют полностью децентрализован, возможность его регулирования, в том числе со стороны государства, отсутствует.²

Согласно ст. 27 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³ и ст. 75 Конституции РФ официальной денежной единицей в стране является рубль, а введение других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещены. Сформулированные по этому вопросу позиции ФНС России в письме от 03 октября 2016 г.

¹ Об использовании криптовалют : информационное сообщение Росфинмониторинга // СПС КонсультантПлюс.

² Ступина С.А., Федорова Е.А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, заведомо приобретенных преступным путем : отдельные вопросы квалификации // Советник юриста. 2017. № 10. С. 7.

³ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28, ст. 2790.

№ ОА-18-17/1027¹ и Банка России в релизе «Об использовании частных "виртуальных валют" (криптовалют)» однозначно указывают на риски выпуска и обращения криптовалют.²

В случае заимствования криптовалюты одним лицом у другого возникает проблема подтверждения права на криптовалюту в суде, поскольку предоставить имеющие законную в России силу выписки владелец криптовалюты не в состоянии.

В России все операции, проводимые с использованием криптовалюты, не имеют правового регулирования и являются рискованными. Это касается так называемых законных операций. А как же тогда быть с противоправными действиями с криптовалютой? Поскольку в правовом поле России нет такого термина, то и все действия автоматически являются незаконными.

Все вышеуказанное требует пристального внимания прежде всего законодателя.

Необходимо заметить, что разработанные Минфином России во исполнение указания Президента Российской Федерации В.В. Путина от 25 марта 2014 г. № Пр-604 проекты федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³ и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ «признаны Правительством Российской Федерации требующими доработки с учетом результатов мониторинга обращения денежных суррогатов (в том числе криптовалют), а также проведения с учетом зарубежного опыта дополнительного анализа рисков их возможного использования в противоправных (преступных) целях»⁵.

В связи с широким распространением криптовалюты в последнее время увеличилось количество законодательных инициатив. Так, 25 января 2018 г. Минфин опубликовал законопроект «О

¹ О контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют) : письмо ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027 // СПС КонсультантПлюс.

² Законодательное регулирование криптовалюты: каким оно может быть? URL : <http://www.garant.ru/article/1144313> (дата обращения: 21.01.2018).

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : проект Федерального закона (подготовлен Минфином России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.04.2016) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект Федерального закона (подготовлен Минфином России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.04.2016) // СПС КонсультантПлюс.

⁵ О контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют) : письмо ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027 // СПС КонсультантПлюс.

цифровых финансовых активах» (далее – Проект), который является первым документом, регулирующим рынок криптовалют в России.¹ Этот законопроект направлен на регулирование инвестиций с привлечением криптовалют. При этом в ст. 2 Проекта говорится, что цифровой финансовый актив – это имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Права собственности на данное имущество удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций.

Как следствие – обоснованны и изменения в ГК РФ. В связи с этим нельзя не отметить и внесенный в Госдуму законопроект, предусматривающий введение в Гражданский кодекс понятия «крипторубль». Соответствующий документ размещен 25 января 2018 г. в электронной базе данных нижней палаты парламента.² Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, предлагаемые законопроектом изменения в ст. 140 ГК РФ закрепляют цифровой финансовый актив в качестве законного средства платежа на территории Российской Федерации.³

Полагаем, что принятие законодательных новелл позволит эффективнее противодействовать мошенничеству в этой сфере, особенно если на официальном уровне признать криптовалюту имуществом.

Помимо распространения электронных денежных средств и криптовалюты, в последнее время в современном хозяйственном обороте активно используются подарочные сертификаты, карты накопления бонусов, которые также становятся предметами хищений. Подарочные сертификаты считаются денежными эквивалентами и средствами платежа за получение определенной возмездной услуги. По мнению Верховного Суда РФ, сертификаты – это подтверждение внесенного аванса и право в будущем купить на них понравившийся товар.⁴

¹ Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810&order_4=P_DATE&dir_4=DESC&is_new_4=1&page_4=1&area_id=4&page_id=2104&orup=Y##ixzz55Q2pjQPG (дата обращения: 28.01.2018).

² Законопроект о введении в Гражданский кодекс понятия «крипторубль» внесен в Госдуму // Экономика и бизнес. 2018. 25 января. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4904153>.

³ Там же.

⁴ Верховный суд разъяснил, каким законам подчиняется подарочный сертификат // Российская газета. 016. № 7156. URL: <https://rg.ru/2016/12/19/vs-raziasnil-kakim-zakonom-podchiniaetsia-podarochnyj-sertifikat.html> (дата обращения: 11.02.2018).

Подарочные сертификаты относятся к номинативным денежным суррогатам, которые могут быть определены как не являющиеся ценными бумагами документы, знаки, бланки и т.п. символы, непосредственно обозначающие определенную денежную сумму или предоставляющие право их обладателю на непосредственное получение имущества, выполнение работ, оказание услуг. Соответственно, в качестве предмета хищения следует признавать не сам сертификат, а то право, которое предоставляет его владельцу предъявление этого сертификата.

Так, действия Ф., который, работая продавцом, похитил семь подарочных сертификатов общей стоимостью 26000 рублей, судом квалифицированы как присвоение чужого имущества, вверенного виновному, с указанием на то, что хищение таких сертификатов предоставило виновному право на приобретение имущества.¹

В данном случае указанная квалификация имела место при условии, что эмитент сертификата предполагал, что суррогатом может воспользоваться любое лицо, в том числе завладевшее им преступным путем, то есть речь идет не об именных сертификатах, так как утрата вследствие преступления карт, иных именных документов, удостоверяющих денежные суррогаты, еще не причиняет ущерб лицу, поскольку вследствие личного характера таких суррогатов они могут быть восстановлены.

Соответственно, если сертификат, бонус и т.п. связаны с личностью его владельца, то неправомерное использование суррогата образует мошенничество на сумму сертификата, бонуса, скидки. При этом сам факт хищения такого суррогата следует квалифицировать как приготовление к преступлению.

Ущерб при хищении подарочного сертификата определяется суммой денежных средств, которой обладает подарочный сертификат на день совершения хищения. Так, хищение чужой сумки с четырьмя подарочными сертификатами номиналом по 1000 рублей каждый было квалифицировано Первомайским районным судом г. Кирова как кража.²

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Тагилстроевского судебного района г. Нижнего Тагила Свердловской области от 20.07.2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-2-tagilstroevskogo-rajona-g-nizhnego-tagila-s/act-232075316> (дата обращения: 11.02.2018).

² Приговор Первомайского районного суда г. Кирова по уголовному делу № 1-225/2016 (12381) от 25.08.2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-pervomajskij-rajonnyj-sud-g-kirova-kirovskaya-oblast-s/act-533372356> (дата обращения: 11.02.2018).

Если же похищают бланк сертификата с целью внесения в него данных и последующего использования, то указанное следует квалифицировать как приготовление к соответствующему преступлению.

Что касается дисконтных денежных суррогатов (например, дисконтные карты), то следует отметить, что дисконт сопряжен только со скидкой, не имеет материальной ценности и не является предметом хищения. В том числе и в случае, если дисконтная карта связана с накоплением баллов и возможностью оплаты баллами всей или части покупки. Независимо от того, что схема функционирования премиальных денежных суррогатов предполагает регулярное приобретение товаров, пользование работами, услугами одного продавца-эмитента с последующим начислением за это бонусов, миль, баллов и возможностью обменять эти единицы на товары, работы, услуги, то есть фактически расплатиться ими, что, по мнению некоторых авторов,¹ предоставляет возможность квалификации действий с такими средствами как совершение хищения, полагаем, что с учетом современных положений о предмете хищения и об объектах гражданских прав бонусы используются только в учетных целях, не являются и не могут являться средством платежа каким-либо видом валюты или ценной бумагой, не могут быть обналичены, подарены третьим лицам или переданы по наследству. Таким образом, дисконтные карты с премиальными бонусами не могут являться предметом хищения, равно как и сами бонусы.

Считаем, что если лицо воспользовалось бонусами или картой, предоставляющей дисконт, другого лица, то речь, прежде всего, идет о гражданских правоотношениях, возникающих из неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ).

Безусловно, следует придерживаться мнения В.Л. Достова и П.М. Шуста о том, что «расширение платежной функциональности таких программ приближает их по своим характеристикам к централизованным частным валютам, что требует от государственных органов постоянного мониторинга данного сектора и принятия решений по минимизации возникающих в процессе его эволюции рисков»².

Что касается бонусов, то полагаем обоснованным руководствоваться разъяснениями, данными в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной

¹ Есаков Г.А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение. URL: <http://отрасли-права.рф/article/9286> (дата обращения: 11.02.2018).

² Достов В.Л., Шуст П.М. Расширение платежной функциональности нефинансовых продуктов: программы поощрения потребителей // Банковское право. 2013. № 4. С. 3.

практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», что «в случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием».

Отдельно отметим, что посягательство на интеллектуальную собственность может расцениваться как нарушение авторского и смежного права, но не как хищение. Хотя возникает вопрос о неправомерном завладении, например аккаунтами к игре и иными составляющими компьютерной игры, использование которых лицом осуществляется возмездно. Тем не менее в этом случае речь идет о нарушении авторского права, в частности неправомерном использовании исключительного права. Соответственно, можно говорить о нарушении авторских и смежных прав. Если же указанное совершено посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требуется дополнительная квалификация по ст. 272, 273 УК РФ.

В целом отметим, что явно назрела необходимость в руководящих разъяснениях Верховного Суда РФ по вопросам квалификации хищения с использованием денежных суррогатов.

Крупин В.А.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ВИДА ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПРИ ДОБРОВОЛЬНОЙ СДАЧЕ ОРУЖИЯ**

Примечания к ст. 222 и ст. 223 УК РФ предусматривают освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего предметы преступления, если в его действиях не содер-